

ic History / D. North. – N.Y : W. W. Norton & Company Inc., 1981. – 214 p.

16. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 590 с.

17. Харви Д. Краткая история неолиберализма. Краткое прочтение: пер. с англ. Н. С. Брагиной / Д. Харви. – М.: Поколение, 2007. –

288 с.

18. Олсон М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция, социальный склероз / М. Олсон. – Новосибирск: ЭКОР 1998. – 397 с.

Статья поступила в редакцию 06.12.2012

Е.В. ШЕРГЕЛАШВИЛИ,

Донецкий национальный технический университет

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ ПРИСВОЕНИЯ КАК ПРОЦЕСС ПРЕОДОЛЕНИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ

Статья посвящена теоретико-методологическим аспектам отношений присвоения. В статье обосновывается фундаментальное положение, согласно которому развитие отношений присвоения должно осуществляться по направлениям снятия форм отчуждения. Для развития данного положения обосновывается необходимость разграничения понятий «форма присвоения» и «форма собственности». Форма присвоения обосновывается как общесистемная сущность всей совокупности отношений общественного производства, как внутренняя форма общества, как гносеологическая основа и методологический принцип институционализации экономического развития.

Ключевые слова: форма присвоения, форма собственности, частная собственность, отчуждение, институционализация, власть.

Трансформация постсоветских республик выдвинула на передний край проблему собственности, и в особенности частной собственности, введение которой привело к радикальным изменениям в социальной структуре общества, крайнему обострению всех форм отчуждения. В современном обществе с его возрастающими тенденциями к дегуманизации практически всех сфер жизни – социальной, политической и идеологической проблема отчуждения вновь обретает новый виток своего развития. По своей сложности и неоднозначности проблема отчуждения относится к числу фундаментальных в истории развития философской мысли. Она очерчивает ряд тем, связанных с «выживанием» человека в условиях дальнейшего усиления техногенных факторов, в ситуации тотального отчуждения че-

ловека от природы, общества и самого себя.

Упадок, дегуманизацию, явления массовости и стандартизации, в котором окажется современное общество, предсказывали мыслители самых различных философских и политических взглядов (Х. Ортега-и-Гассет [1], Ж.-П. Сартр [2], Э. Фромм [3]). Подобная критика современного общества и идентичный диагноз его духовной болезни выявляется в трудах Л. Мэмфорда [4], Г. Маркузе (тема «одиноким толпы», «одномерного человека») [5]. Проблема отчуждения в той или иной мере раскрывалась как представителями экзистенциализма (М. Хайдеггер [6], К. Ясперс [7]), так и в работах западных социологов (Г. Зиммель [8], Р. Мертон [9]). Тем не менее, среди всех перечисленных и других мыслителей, в частности, постсоветских и советских философов (Н.И. Лапин [10], Т.И. Ойзерман [11], Д.И. Розенберг [12], И.С. Нарский [13] и многие др., которые прояснили заключенный в работах Маркса смысл отчуждения, развили некоторые аспекты проблемы отчуждения, но одновременно, в силу господствующей ортодоксальной идеологии, некритически подошли к роли государственной собственности в преодолении отчуждения), несмотря на всю значимость их работ, концепция Маркса по проблеме отчуждения, представленная в рукописях, выделяется глубиной, системностью и потенциальным богатством. Именно поэтому работы Маркса явились и являются источником для новых и новых научных направлений, теорий. В этой связи уместно привести высказывание Э.В. Ильенкова: ««Капитал» Маркса по сей день остается непревзойденным образцом сознательного применения диалектики

© Е.В. Шергелашвили, 2012

.....
<http://www.donntu.edu.ua> / «Библиотека»/ «Информационные ресурсы»

<http://www.instud.org>, http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Npdntu_ekon/

(как логики и теории познания) к исследованию конкретных фактов реальной действительности. В известном смысле «Капитал» представляет собой не вчерашний, а сегодняшний и даже завтрашний день науки, – не со стороны конкретно экономического содержания, а со стороны примененного в нем метода, логики мышления» [14,47].

Логика развертывания проблематики отчуждения в работе «Экономическо-философские рукописи 1844 года» неразрывно связана с критикой Марксом современного ему капиталистического общества. Человек в этом обществе перестает быть целью сам по себе, а превращается в средство для достижения иных, чуждых ему, политических и экономических целей. Общественные, политические обстоятельства, созданные самим же человеком, подчиняют его себе. Человек превращается в «вещь», объект манипулирования со стороны социальных институтов, власти. Таким образом, проблема заключается в том, что индивид живет в мире, с которым потерял все подлинные, человеческие связи.

Значимым в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» является постановка проблемы юридической формы и экономического содержания собственности, выражаемого экономическими законами и категориями, необходимости их определения. Потенциально в данной работе содержится и положение о том, что присвоение осуществляется через всю совокупность общественных отношений, что чрезвычайно важно для выработки теоретико-методологической базы трансформации институтов присвоения понять, что форма присвоения есть более емкая и более конкретная категория, чем форма собственности в её юридическом или экономическом смысле.

Объект исследования – отчуждение как феномен общественной жизни.

Предмет исследования – роль собственности в развитии и преодолении отчуждения.

Целью исследования является выработка теоретико-методологических основ институализации отношений присвоения.

Методологической основой исследования является принцип преемственности идей, соотношение исторического и логического в процессе исследования. Автор исходит из диалектико-материалистического, историко-материалистического, философско-антропологического понимания развития общественных отношений и феномена отчуждения, нашедшего свое выражение в исследованиях западных и

отечественных философов и социологов.

Главное в учении Маркса – выяснение и обоснование роли всемирно-исторической миссии рабочего класса как создателя социалистического общества. Но марксизм – не только теория научного социализма и коммунизма, это великое целостное мировоззрение, охватывающее природу, общество, человека и всю его практическую и познавательную деятельность. Основой этого мировоззрения, его теоретическим базисом является диалектический и исторический материализм. Глубокое изучение марксистского мировоззрения в его историческом становлении и развитии требует исследования истории формирования и развития философии марксизма.

Марксизм – не догма, а теория, находящаяся в процессе непрерывного развития, поэтому его изучение невозможно вне исследования его исторического развития. Здесь в полной мере действует принцип материалистической диалектики, утверждающий единство логического и исторического.

«Экономическо-философские рукописи» Маркса – это, прежде всего, экономическое исследование. Однако в нем дана также основательная философская критика гегелевской диалектики и гегелевской философии в целом, связанная Марксом непосредственно с экономической проблематикой. С другой стороны, анализ буржуазной политической экономии приводит Маркса к философскому рассмотрению вопроса роли труда, материального производства в развитии личности и общества в целом. Критика методологии буржуазной политической экономии, анализ категории «отчуждение», далеко выводящий за рамки собственно экономической проблематики, критика уравнительного утопического коммунизма и постановка коренных вопросов научного коммунизма – все это вполне объясняет, почему рукописи Маркса получили название «экономическо-философских». Это действительно не только экономический, но и выдающийся философский труд [15, 104].

В «Экономическо-философских рукописях» Маркс исходит из результата, к которому он пришёл в ходе критики гегелевской философии права: гражданское общество определяет государство. Маркс приступает к критическому изучению буржуазной политической экономии, исследовавшей анатомию гражданского общества. Опираясь в первую очередь на А. Смита, выделявшего в развитом буржуазном обществе Англии три основных класса – про-

летариат, буржуазию и земельных собственников, Маркс начинает «Экономическо-философские рукописи» с анализа положения этих классов, их соотношения и борьбы, тенденций развития буржуазного общества. Последовательность движения его мысли была такова. Заработная плата, прибыль на капитал и земельная рента – существенно различные виды доходов. Более того, заработная плата находится в антагонистическом отношении к прибыли на капитал, а через нее – и к земельной ренте. Как показывает содержательный и текстологический анализ, конкретное рассмотрение этих источников дохода Маркс начинает с прибыли на капитал. Этот вывод имеет важное методологическое значение: Маркс с самого начала увидел корень всех проблем буржуазного общества в капитале и его природе, связанной с таким специфическим явлением, как прибыль на капитал. Это послужило одной из важных предпосылок перехода Маркса, тогда еще испытывавшего на себе влияние со стороны фейербаховского антропологизма, к подлинно научному мировоззрению пролетариата [16].

В ходе анализа прибыли на капитал Маркс сформировал план изложения материала этой темы. Прежде всего, он попытался ответить на вопрос: «Что такое капитал?». Смит считал, что капитал – это «определенное количество накопленного и отложенного про запас труда», или «капитал есть накопленный труд». Субъект и предикат в этом суждении нельзя поменять местами, ибо капитал приносит своему владельцу определенный доход, или прибыль. Точнее, капитал есть накопленный чужой труд или, как пишет Маркс, «частная собственность на продукты чужого труда» [17, 59]. Парадокс состоит в том, отмечает Маркс, что эти продукты чужого труда не считаются чужими продуктами. Напротив, существующее в буржуазном обществе законодательство рассматривает их как принадлежащее именно нетрудающему собственнику капитала. Закон – на стороне капиталиста. Иначе говоря, капиталист-хозяин закона. «Капитал, – заключает Маркс, – есть командная власть над трудом и его продуктами. Капиталист обладает этой властью не благодаря своим личным или человеческим свойствам, а лишь как собственник капитала. Его сила есть покупательная сила его капитала, против которой ничто не может устоять» [17, 59].

Два других источника дохода Маркс также рассматривает под углом зрения отно-

шений между классами: «Размер земельной ренты определяется в результате борьбы между арендатором и земельным собственником» [16, 74], – заключает он фрагмент о земельной ренте и по образцу этого заключения строит первый тезис фрагмента о заработной плате: «Заработная плата определяется враждебной борьбой между капиталистом и рабочим» [17, 47].

В этом триедином анализе выделяются две основные фазы:

1) Маркс выясняет сущность капитала, трёх источников дохода, чем определяется их величина, констатирует классовую борьбу;

2) прослеживает тенденции развития классов и классовой борьбы и приходит к выводу о поляризации буржуазного общества на два основных класса – рабочих и капиталистов.

В конкурентной борьбе с капиталистом, пишет Маркс, рабочий всегда оказывается побежденным, потому что капиталист может дольше существовать без рабочего, чем рабочий без капиталиста. Капиталисты с самого начала объединены в борьбе против рабочих, организации же рабочих преследуются. Капиталист и земельный собственник могут присовокупить к своим доходам проценты на капитал или земельную ренту, рабочий же не может ничего добавить к своей заработной плате. Вот почему, считает Маркс, так сильна конкуренция среди пролетариев. На рабочих отражается и конкуренция между капиталистами: при выигрыше капиталиста рабочий далеко не обязательно выигрывает вместе с ним. На положение рабочих ощутимо влияют также колебания цен на предметы первой необходимости, в то время как «цены на труд» остаются относительно устойчивыми [16].

Словом, как бы ни складывалось соотношение борющихся социальных сил, рабочие либо ничего не выигрывают, либо более или менее ощутимо проигрывают. Если даже рабочие и увеличивают количество продуктов своего труда, они увеличивают лишь противостоящую им чужую собственность.

Нет сомнения, что интерес к проблематике отчуждения возник у Маркса в результате усвоения им гегелевской системы. С другой стороны, очевидно, что значительную роль сыграла здесь и антропологическая философия Фейербаха. Но для того, чтобы понять всю специфику марксистского подхода к вопросу, нужно обязательно учесть тот контекст, в котором он проявился. Маркс подошел к проблеме отчуждения, движимый не чисто

спекулятивным интересом, как Гегель, и не просто с позиций абстрактно преподнесенного гуманизма, как Фейербах. Проблема отчуждения встала перед ним во весь рост на фоне центральной проблемы, занимавшей все его внимание. Этой центральной проблемой была эксплуатация человеческого труда на протяжении всей истории человечества и, особенно, в условиях капиталистического общества. Таким образом, можно сказать, что в основе гуманизма Маркса с самого начала лежало понятие не «спекулятивного человека» (Гегель) [18] и не «природного человека» (Фейербах) [19], а «трудящегося человека». Это особенно важно подчеркнуть. Мы увидим, что, если понимать под гуманизмом не отвлеченно-абстрактный стереотип, исходящий из понятия человека вообще, а конкретное умонастроение, основывающееся на остром осознании социальной несправедливости и угнетения человека, то марксов гуманизм 40-х гг. не только не исчез впоследствии, а, напротив, усиливался и обострялся в каждой новой его работе [20; 98].

В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» Маркс, можно сказать, ещё придерживается фейербаховской точки зрения на отчуждение. Разница в том, что он переключает внимание на факт, оставшийся вне поля зрения Фейербаха. Этот факт – эксплуатация человека человеком, конкретнее же – непосильный труд рабочего, беднеющего по мере обогащения своего хозяина-капиталиста. Маркс вводит для объяснения этого факта выражение «отчуждение труда». С этой целью он анализирует четыре основных фактора указанного явления. Первая фаза отчуждения характеризуется им как самоотчуждение рабочего в процессе производства. Это значит, что рабочий, трудясь, как бы отделяется от своего труда и приобретает по отношению к нему внешнюю позицию. Труд не принадлежит ему, выступая в качестве некой самостоятельной сущности. Причину этого Маркс усматривает в принудительном характере труда. Рабочий «в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развертывает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свой дух» [20; 99].

Следует отметить, что здесь Маркс исходит еще и из фейербаховской концепции отчуждения, перенося ее с религиозной плоскости на экономическую. Первая фаза отчуж-

дения понимается им вслед за Фейербахом как неспособность человека обнаружить в своей деятельности нечто адекватное своей собственной сущности.

Из этой первой фазы вытекает вторая. Она связана с тем, что не только сам труд во всем процессе его протекания отчуждается от рабочего, но отчуждается и результат труда, или опредмеченный труд. Конечный продукт не принадлежит рабочему, более того, он закабляет рабочего, ибо усилия, затраченные последним на создание чего-либо, оборачиваются против него самого.

Отсюда с необходимостью следует, что индивид отчуждается от своей собственной сущности. Труд, по образному выражению Маркса, «расчеловечивает» (entmenschlicht) человека. Создавая ценности, человек сам теряет ценность; от человека отчуждается его собственная ценность, но она не испаряется в ничто, а модифицируется в некоего рода «инобытие». Ценность индивида поглощается общественными отношениями, и тут появляется своеобразный феномен общественной жизни, который Маркс позднее обозначил как «товарный фетишизм».

Последним, четвертым фактором отчуждения труда в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» выступает процесс взаимообособления людей. Отчужденный труд в условиях капиталистической частной собственности представлен, таким образом, в возрастающей схеме следствий:

-самоотчужденный человек (отчужденный труд отчуждает от человека его собственную природу);

-отчужденный труд (человек лишается собственной деятельной функции);

-отчужденная жизнь (родовая сущность человека превращается в чуждую ему сущность);

-отчужденный человек (человек отчуждается от человека) [17].

Ход мыслей Маркса предельно ясен. Если причиной самоотчужденного труда выступает частная собственность, то упразднить отчуждение можно лишь путем элиминации частной собственности.

Но, с другой стороны, ситуация усложняется тем обстоятельством, что частная собственность представляет собой не только причину отчуждения труда, но и в некотором смысле является его порождением. Поэтому одним устранением частной собственности дело ограничиться не может; речь идет о су-

щественом и коренном переустройстве всех прежних отношений, имеющих место в сфере труда. Иначе проблема будет решена лишь с внешней, объективной стороны, в то время как субъективный ее аспект будет по-прежнему сохранять силу и значение. Суть решения проблемы, следовательно, сводится не только к ликвидации капитала, т. е. объективной сущности частной собственности, но и к преобразованию труда, т. е. ее субъективной стороны. Можно было бы подумать, что Маркс ограничится проектом переустройства некоторых определенных способов трудопроизводства, демонстрирующих самые явные противоречия капиталистического общества. Но это не означало бы коренного решения проблемы, так как, несмотря на все частные модификации в области труда, сам труд продолжал бы оставаться в рамках частной собственности, и, следовательно, все еще был бы прямо связан с отчуждением.

Что такое исследование частной собственности? Это прежде всего исследование той формы труда, которая ее создает. С точки зрения буржуазного экономиста, всякий труд, труд вообще, создает товары, капитал, частную собственность. Отвергая это антидиалектическое воззрение, увековечивающее экономические устои буржуазного общества, Маркс разъясняет, что частную собственность и все то, что вытекает из нее, создает не труд вообще, а исторически определенная форма человеческой деятельности – отчужденный труд. Эта категория составляет одну из важных предпосылок материалистического исследования генезиса частной собственности, стало быть, доказательства ее исторически преходящего характера.

Маркс отмечает, что содержание сформулированного им понятия отчуждения труда раскрывается «как результат движения частной собственности. Но анализ этого понятия показывает, что частная собственность и выступает как основа и причина отчужденного труда, в действительности она, она, наоборот, оказывается его следствием, подобно тому, как боги первоначально являются не причиной, а следствием заблуждения человеческого рассудка. Позднее это отношение превращается в отношение взаимодействия» [17, 97]. В своем исследовании Маркс идет от следствия к причине, принимая во внимание, что отношение между тем или другим уже не носит одностороннего характера, а представляет собой взаимодействие, которое, однако, не сти-

рает исторического различия между первичным и вторичным: «...частная собственность есть продукт, результат, необходимое следствие отчужденного труда, внешнего отношения рабочего к природе и к самому себе» [17, 97]. Далее Маркс подчеркивает, что «отчужденный труд есть непосредственная причина частной собственности» [17, 97].

Необходимо, следовательно, отмечает Маркс, проводить различие между первоначальной, докапиталистической, формой отчужденного труда, породившей частную собственность в ее раннем виде, и последующей, исторической, формой отчужденного труда, которая существует и развивается вместе с частной собственностью и на базе ее. Здесь происходит своеобразное диалектическое «оборачивание» отношений. Без вытекающего из этого «оборачивания» разграничения нельзя понять, почему уничтожение частной собственности на определенной ступени общественного развития означает вместе с тем и уничтожение отчужденного труда. Более того, подчеркивает Маркс, ликвидация частной капиталистической собственности есть необходимый и единственный путь к ликвидации отчуждения труда.

Понять частную собственность как следствие, как определенный исторический продукт – значит постигнуть ее преходящий характер. Таким образом, отношение между пролетариатом и буржуазией, между трудом и капиталом – это отношение частной собственности, которая является основой буржуазного общества и вместе с тем предпосылкой буржуазной политэкономии. За частной собственностью Маркс открывает ещё более глубокую основу антагонистического общества – определяется характер труда, труд по внешнему принуждению, отчуждённый труд. Отчуждение труда, которое Маркс отличает от опредмечивания труда, выступает в четырёх формах: отчуждение продукта труда; самого процесса труда, трудовой деятельности; родовой сущности человека; человека от человека. Экономическое отчуждение является основой всякого иного (например, религиозного) отчуждения. В конце главы Маркс намечает программу дальнейшего исследования:

- 1) сущность частной собственности,
- 2) исторический характер частной собственности (её происхождение, развитие до противоположности между трудом и капиталом и неизбежно предстоящее её упразднение, снятие),

3) анализ экономических категорий (исходя из понимания их основы – частной собственности и отчуждения труда). Эта программа осуществляется в двух следующих (второй и третьей) частях рукописи [16].

Уничтожение отчужденного труда, переход от частной собственности к «истинно человеческой», или общественной собственности рассматривался молодым Марксом как необходимый результат развития сущностных, родовых сил человека. Но это лишь одна, философско-историческая, сторона его исследования. Другая, не менее важная, экономическая сторона – анализ развития противоречия между трудом и капиталом. В этом противоречии Маркс раскрывает и его глубокую философскую сторону.

Капитал и труд составляют единство противоположностей, в котором одна сторона постоянно воспроизводит другую. «Рабочий производит капитал, капитал производит рабочего...» [17, 100], и далее Маркс оперирует понятиями рабочего, труда и производительной силы рабочего как тождественными понятиями. Противоположность труда и капитала, с точки зрения Маркса, есть высшая степень развития противоречия, внутренне присущего частной собственности.

Показав иллюзорную форму, в которой противоречие между трудом и капиталом осознается буржуазной политической экономией, Маркс выясняет далее, как объективная необходимость разрешения этого противоречия отражается в учении утопических социалистов и коммунистов. Внимание Маркса в особенности привлекает так называемый уравнительный коммунизм, поскольку он гораздо решительнее, чем другие утопические учения, отрицает частную собственность [15, 125].

Главной целью человека уравнительный коммунизм считает обладание вещами. Поэтому основной принцип уравнительного коммунизма – «всеобщая частная собственность» [17, 114], или равное право всех на существующую частную собственность. Отсюда – сведение человеческих потребностей к минимуму, аскетизм, игнорирование индивидуальных различий, способностей, талантов. «Этот коммунизм, отрицающий повсюду личность, – отмечает Маркс, – есть лишь последовательное выражение частной собственности, являющейся этим отрицанием» [17, 114].

Маркс критикует уравнительный коммунизм также за отрицание культуры, цивилизации, за проповедь «возврата к неестествен-

ной простоте бедного, грубого и не имеющего потребностей человека, который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже не дорос до нее» [17, 115]. Последнее замечание Маркса позволяет понять, что уравнительный коммунизм не имеет еще представления о материальных предпосылках социализма, которые складываются в ходе развития капитализма. Так как коммунизм этого рода «еще не уяснил себе положительной сущности частной собственности и не постиг еще человеческой природы потребности, то он тоже еще находится в плену у частной собственности и заражен ею» [17, 116]. Уравнительному коммунизму Маркс противопоставляет «положительное упразднение частной собственности», которое предполагает всестороннее развитие сущностных сил человека, а следовательно, и материального производства [15, 126].

Частная собственность, обладание вообще – лишь одна из форм присвоения человеком предметов природы и человеческой деятельности [15, 126]. Маркс отмечает, что чувство обладания и стремление к таковому приобретает доминирующее значение, а это свидетельствует об отчуждении других человеческих чувств. «Частная собственность сделала нас столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является нашим лишь тогда, когда мы им обладаем...» [17, 120]. Между тем чувственное присвоение человеком и для человека человеческой сущности и человеческой жизни, предметного человека и человеческих произведений, надо понимать не только в смысле непосредственного, одностороннего пользования вещью, не только в смысле владения, обладания.

Благодаря переходу к общественной собственности и развитию этой качественно новой основы жизни людей, всесторонне развертывается многообразие возможных форм присвоения человеком природы и человеческой деятельности. «Человек присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом, следовательно, как целостный человек» [17, 120].

Что же касается другого вопроса – о необходимости уничтожения частной собственности – впервые ответ на него Маркс дает в том же 1844 году. "Образованием... ассоциаций рабочие обнаруживают весьма основательное и широкое понимание той "колоссальной" и "неизмеримой" силы, которая возникает из их сотрудничества. Но эти массовые

коммунистические рабочие, занятые, например, в мастерских Манчестера и Лиона, не думают, что можно "чистым мышлением", при помощи одних только рассуждений, избавиться от своих хозяев и от своего собственного практического унижения. Они очень болезненно ощущают различие между бытием и мышлением, между сознанием и жизнью. Они знают, что собственность, капитал, деньги, наемный труд и тому подобное представляют собой далеко не призраки воображения, а весьма практические, весьма конкретные продукты самоотчуждения рабочих, и что поэтому они должны быть упразднены тоже практическим и конкретным образом для того, чтобы человек мог стать человеком не только в мышлении, в сознании, но и в массовом бытии, в жизни" [21].

Цель коммунистического преобразования общества для Маркса вовсе не сводится к высвобождению развивающейся абстракции производительных сил от тормозящей абстракции производственных отношений, целью является освобождение человека от всех конкретных форм гнета отчужденных производственных отношений, возвращение человеку отчужденной человеческой сущности. "Одержав победу, пролетариат никоим образом не становится абсолютной стороной общества, ибо он одерживает победу, только упраздняя самого себя и свою противоположность. С победой пролетариата исчезает как сам пролетариат, так и обуславливающая его противоположность – частная собственность".

Маркс прямо указывает нам на то, что в странах, где капитал уничтожен, однако пролетариат продолжает существовать и даже составляет "абсолютную сторону общества" – пролетариат еще не победил, и частная собственность не уничтожена. Она лишь "упразднена", что составляет только предварительный шаг в длительном и сложном процессе ее уничтожения.

Когда с айсберга собственности лихим кавалерийским ударом сшиблена часть торчащей из воды верхушки-капитала, подводная глыба тяжело приподымается из глубины, и наружу выступает качественно новый слой отношений частной собственности. Частная собственность неизмеримо древнее, чем ее исторически последняя форма – капитал, и первый слой отчужденных производственных отношений лег в ее основу во времена распада архаических общин и начала общественного разделения труда. Гнет частной собственности

и количественно и качественно представляет собой тяжелый груз, многослойные напластования отчужденных отношений, накапливавшихся тысячелетиями [21].

Поэтому коммунизм как уничтожение частной собственности – есть не статическое "идеальное" состояние общества, а историческая эпоха, содержанием которой является преодоление отчуждения. Коммунизм – как по своему содержанию, так и по масштабам решаемой задачи – соизмерим отнюдь не с капитализмом, а только со всей предшествующей историей.

В основе всех форм социально-экономического отчуждения лежит отчужденный труд, являющийся непосредственной причиной частной собственности. Позднее это отношение превращается в отношение взаимодействия. Частная собственность сама есть форма отчуждения, причем основная её форма, на базе которой в дальнейшем развивается вся система отчужденных форм в их взаимосвязи и взаимодействии, в том числе и отчужденного труда. Являясь следствием отчужденного труда, частная собственность становится причиной развития все новых и новых его форм отчуждения, а вместе с этим развитием происходит и развитие самой частной собственности, вплоть до капиталистической частной собственности в различных ее формах и проявлениях. Отчужденный труд и частная собственность – это тождественные понятия, но взятые в разных отношениях.

Частная собственность, выступая основой развития всех форм отчуждения, не перестаёт быть следствием отчужденного труда. Отчужденный труд – это конкретно всеобщее понятие, которое потенциально содержит в себе всё богатство особенных и отдельных форм отчуждения или, иначе говоря, представляет собой «генетическую основу», из развития которой могут быть поняты в их необходимости все другие, такие же особенные явления данной конкретной системы. Иными словами, вопрос о всеобщности понятия переносится совсем в другую плоскость, в сферу исследования реального процесса развития. Точка зрения развития становится и точкой зрения Логики.

Указанное «богатство особенного и отдельного» включает в себе, разумеется, не «понятие» как таковое, а та объективная реальность, которая в нём отражена, характеристики которой отвлекаются в виде определенных всеобщего понятия [14, 65]. Частная соб-

ственность есть накопленный чужой труд, но производственные отношения, через которые осуществляется присвоение чужого труда, на различных этапах развития общества различны. По определенности этих отношений различают капиталистическую частную собственность, от феодальной, рабовладельческой, азиатской форм собственности. С точки зрения же юридического определения собственности выше перечисленные формы по существу определения ничем не отличаются. Юридическая форма фиксирует лишь реально существующие властные отношения. Поэтому Маркс определяет капиталистическую частную собственность как командную власть капитала, в том числе и политическую, базирующуюся на экономической власти. Силой политической власти юридически закрепляется и усиливается экономическая власть капитала. Частная собственность становится священной и неприкосновенной. Из всего изложенного выше следует три важных вывода.

Во-первых, следует различать юридическую форму и экономическое содержание собственности.

Во-вторых, в реальной жизни они неразрывны: экономическое содержание охраняется правом, а юридическое содержание получает экономическую форму реализации. Экономическое содержание собственности нельзя рассматривать как причину той или иной формы собственности и наоборот. Они взаимно дополняют, взаимодействуют, определяют друг для друга альтернативы реализации, но их глубинная основа и причина – уровень развития производительных сил. И то и другое являются взаимно дополняющими, взаимно предполагающими друг друга сторонами определенного единства, а именно общественной формы присвоения.

В-третьих, форма присвоения, определяется формой общества, социальная суть которой выражается системой власти, её формой, характером и реальным содержанием. Иначе говоря, форма присвоения не всегда совпадает с формой собственности в её юридическом смысле. Развитая общественная форма присвоения предполагает отмирание юридической формы, что будет означать, по Марксу, переход к непосредственно-общественной форме присвоения, а, следовательно, и полное преодоление всех форм отчуждения.

Сохранение частной собственности в юридическом смысле в условиях неразвитой

первоначальной общественной формы присвоения диктуется уровнем развития производительных сил, сохранением старого разделения труда, иными характеристиками производительных сил, в том числе личного фактора. Иначе, реальная общественная форма присвоения определяется всей системой общественных отношений, в том числе властных. Все это предопределяет необходимость формальной институционализации всей системы общественных отношений по производству общественной жизни человека, в том числе отношений собственности как в юридическом, так и в экономическом смыслах с позиций осуществления социально-системного отношения – формы присвоения.

Литература

1. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет ; Х. Ортега-и-Гассет ; АН СССР, Ин-т философии. – М. : Наука, 1991. – 403с.
2. Сартр Ж.П. Дороги свободы : В 3 т. : Возраст зрелости / Ж. П. Сартр ; Пер.с фр.Д.Вальяно,Л.Григорьян. – Харьков : Фолио, 1997. – 367с.
3. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм ; Э. Фромм ; пер. с англ. Г.Ф. Швейника ; общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича. – М. : Прогресс, 1990. – 269с.
4. Мэмфорд Л. Миф машины. / Л. Мэмфорд; Л. Мэмфорд. Утопия и утопическое мышление. – М., 1991. С.79-97
5. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; Г. Маркузе; Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. – М: ООО "Издательство АСТ", 2002. – 526 с
6. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; М. Хайдеггер Пер. с нем. В.В. Библихина. – Харьков: «Фолио», 2003. – 503 с.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории/ К. Ясперс; К. Ясперс: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
8. Зиммель Г. Избранное : Созерцание жизни / Г. Зиммель ; Г. Зиммель ; редкол.Л.Т.Мильская(отв.ред.)и др. – М. : Юристъ, 1996. – 607с.
9. Мертон Р. Социальная структура и аномия //Социология преступности (Современные буржуазные теории) Москва, 1966. Перевод с французского Е.А.Самарской. Ре-

дактор перевода М.Н. Грецкий. Издательство «Прогресс». – 299-313с.

10. Лапин Н.И. Молодой Маркс / Н. И. Лапин ; Н.И. Лапин. – 3-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1986. – 479с.

11. Ойзерман Т.И. Главные философские направления : теоретический анализ историко-философского процесса / Т. И. Ойзерман ; Т.И. Ойзерман. – 2-е, дораб. изд. – М. : Мысль, 1984. – 303с.

12. Розенберг Д.И. Комментарии к "Капиталу" К. Маркса. Москва: "Экономика"-1984. – 720 с.

13. Нарский И. С. Марксистская концепция отчуждения и экзистенциализм //Философия марксизма и экзистенциализм. – М., 1971.

14. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса - Академия наук СССР. – М., 1984 – 290 с.

15. Марксистская философия в XIX веке. /Под ред. А.Р. Познера. – Москва: Издатель-

ство «Наука», 1979 –486 с.

16. Электронный ресурс: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4993

17. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. –Т.42

18. Гегель. Феноменология Духа. Философия истории. – М.: Эксмо, 2007. – 880 с.

19. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е Соч., 2 изд., т. 3, с. 469.

20. -Проблема отчужденного человека в учении К. Маркса/ В.Е. Горозия // Горозия В.Е.// Человек. Государство. Глобализация: Сборник философский статей. Выпуск 3/Под ред. В.В. Парацвния. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, Тбилиси: Институт политологии АН Грузии, 2005-с.98-117

21. Электронный ресурс: [http:// fractal-vortex.narod.ru/1989/after_communism.htm](http://fractal-vortex.narod.ru/1989/after_communism.htm)]

Статья поступила в редакцию 08.11.2012

**О.М. ЗУХБА, к.е.н., доцент,
Донецкий национальный технический университет**

МОНІТОРИНГ ЕКОНОМІЧНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ДОМОГОСПОДАРСТВА НА РІЗНИХ РІВНЯХ: ТЕОРЕТИЧНІ ПРОБЛЕМИ ОБЛІКУ ТА СПЕЦИФІКА ДОСЛІДЖЕННЯ

Проаналізовано особливості моніторингу результатів економічної діяльності домогосподарства на різних рівнях і досліджено теоретичні проблеми їх обліку. Доведено, що існуючі макроекономічні показники не адекватно віддзеркалюють реальні результати економічної діяльності та доходи домогосподарств. Запропоновано використовувати макроекономічні показники залучення домогосподарства до ринкового середовища як об'єктивні індикатори соціально-економічного стану суспільства.

Ключові слова: домогосподарство, макроекономічні показники, система національних рахунків

Розподіл створеного багатства між домогосподарствами, іншими господарюючими суб'єктами та всередині домогосподарства є однією з ключових задач економічних рішень, яка вирішується в динаміці. На рівні мікроекономіки – це забезпечення добробуту в майбутньому; на макрорівні це завдання втілюється в динаміці обсягу випуску продукту, темпах зростання економіки, динаміці норми

особистих заощаджень та рівня зайнятості. Необхідне об'єктивне визначення внеску кожного з економічних суб'єктів в загальні результати економічної діяльності. Існуюча система макроекономічних показників не дозволяє цього зробити і потребує вдосконалення.

Проблема дослідження діяльності економічних суб'єктів на різних рівнях була у центрі уваги дослідників протягом багатьох років. Окремі аспекти проблеми обліку економічної діяльності домогосподарств вивчали науковці різних напрямків, відповіді на її питання будувалися на різних теоретичних засадах, але досі не сформовано єдиного методологічного підходу. Дослідники спираються на різні концептуальні положення та висувають різні цілі: фундаментальний теоретичний аналіз, статистичну оцінку, оптимізацію соціально-економічної політики, вдосконалення інституціонального регулювання, насамперед права, забезпечення економічної безпеки. Так, досить ґрунтовно вивчені фінансові аспекти обліку, зокрема проаналізовано теоретико-

© О.М. Зухба, 2012

.....
<http://www.donntu.edu.ua> / «Библиотека»/ «Информационные ресурсы»

<http://www.instud.org>, http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Npdntu_ekon/